

Ока бросила Такеру и помчалась к академии.

Вопли звучали по всему центру города. Противника Ока определила сразу же.

В городе буйствовали иные — телесного цвета человекоподобные существа с длинными языками. Ни глаз, ни носа у них не было: только уши и огромная прорезь рта.

— Некромант?!

Некроманты. Гнусные колдуны, которые преуспевают в общении с мертвыми и предпочитают сражаться с помощью трупов и големов.

Эти иные явно трупы. Девушка поняла это по поведению и гнилостной вони, что исходила от них. Некроманты, управляющие трупами, обычно запечатывают ненужные для выполнения задачи органы чувств, потому что, как говорят некоторые, сохранившее все пять чувств тело осознает себя.

Раз глаза и нос запечатаны, ориентируются иные по слуху.

И это куда проблемнее, чем зрение. Противник рассчитывал на то, что жители города будут с воплями разбегаться во все стороны.

— Это Инквизиция! Старайтесь шуметь как можно меньше! Закричите — вас атакуют! Старайтесь не шуметь! — Голос девушки потонул в криках окружающих, так никем и не услышанный. — Где же сприганы?..

Ока остановилась в центре перекрестка, достала пистолет, направила его в небо и несколько раз выстрелила, переключая внимание трупов на себя.

Трупы, изо рта которых капала слюна, наклонились вперед и бросились на девушку. Судя по скорости монстров, создавали их из свежего мяса.

В глазах Оки зажглась ярость.

— Еретики! — гневно крикнула она и достала из кобуры второй пистолет.

Девушка повернула пистолеты горизонтально и открыла огонь по трупу, вложив в выстрелы всю ненависть к некроманту. Когда патроны кончились, подпрыгнула и врезала правой ногой с разворота.

Противник удержался на ногах. Ока, сохраняя импульс, наклонилась и ударила его левой

ногой сверху вниз. В то же мгновение она достала из набедренной кобуры новую обойму и перезарядилась.

Девушка подобно урагану осыпала противника градом пуль и пинков.

— ...

Все буйствовавшие на перекрестке трупы были мгновенно уничтожены. Ока снова перезарядилась и настороженно огляделась.

Никого. Только прекратившие двигаться трупы и их жертвы.

Противник вновь поднялся. Со стонами, словно от боли.

Однако поднялись не те, кого победила Ока. Встали трупы жертв.

Главная проблема при сражении с некромантами — заразность их магической силы. Люди, которых загрызли эти монстры, зовущиеся демонами-трупоедами, превращаются точно в таких же демонов.

Вокруг Оки разворачивалась картина как из второсортного ужастика.

Девушка уже приготовилась к бою, как из-за ее спины на трупы обрушился шквал пуль.

Подкрепление. Наконец-то прибыли инквизиторы-спригганы, обладающие новейшими моделями драгунов и наступательных мотоциклов.

Инквизитор, возглавлявший колонну, остановился перед Окой и заглушил двигатель.

— Ты из учебного взвода? Здесь теперь безопасно, возвращайся в академию, — приказал сильно опоздавший командир.

Оке хотелось пожаловаться на его опоздание, но она стерпела и решила задать несколько вопросов, чтобы разведать обстановку.

— По тревоге должны были поднять и даллаханов. Где они сейчас?

— Понятия не имею. Нам просто приказали очистить город от пожирателей трупов.

Инквизитор слез с мотоцикла, достал пистолет и принялся раздавать приказы подчиненным.

На Оку он внимания не обращал.

— Противник не только некромант и пожиратели трупов. Иначе таких мощных взрывов бы не было. Что тут вообще творится?

— Не знаю. Но один из моих только что вышел на связь. По его словам... — Инквизитор раздал приказы, вскинул пистолет, повернулся к девушке спиной и бросил напоследок: — Появился Эйнхерий.

Эйнхерий. Герой. Ока лишилась дара речи.

Кабинет директора Академии Антимагии.

Согэцу, глядя из окна на внезапно вспыхнувшую в академии суматоху, включил рацию на столе.

— Как там обстановка?

— Поступило сообщение от спригганов на передовой. Вернее, их предсмертные крики. Хотите послушать?

— Пожалуйста.

Раздался звук переключения волны, и Согэцу едва не оглушило ужасным грохотом. Он далеко не сразу различил на фоне человеческие вопли.

«Это восьмой патрульный отряд спригганов! Противник не только пожиратели трупов! Повторяю! Противник не только пожиратели! Срочно вышлите...»

Сообщение прервал вопль.

Волна вновь переключилась. На сей раз раздался грохот падающего здания и слабое дыхание.

«Вышлите даллаханов... срочно. Антимагические пули... не причиняют противнику... почти никакого вреда... Похоже, он... результат магии призыва... Эйнхерий... И у него... Магическое наследие...»

— ...

«Я... видел его магию... Одиннадцать рыцарей... разом... Это Герой...»

Тут раздалось гудение, словно что-то заряжалось. Голос инквизитора стал неразличим. В следующий миг связь прервалась из-за грохочущего рева.

Согэцу широко открыл глаза и застыл на месте.

— Больше отчетов от передового отряда спригганов не поступало. Теперь взгляните на экран.

Собеседник Согэцу, его секретарь, вывел изображение на встроенный в стекло экран.

Гигант в золотых доспехах... Монстр, похожий на механическую куклу.

— Что думаете, директор?

— Да. Ошибки нет. Тело другое, но это Эйнхерий. И очень сильный, — вздрогнул Согэцу.

Эйнхерий.

Магическое существо, которое Инквизиция считала делом прошлого.

Так называется одно из заклинаний призыва, что применяли враждебные ведьмы во время Охоты на ведьм.

Среди мощных заклинаний призыва есть три, применение которых ныне невозможно.

«Призыв Героя», «Призыв Легенды» и «Призыв Мифа».

«Призыв Героя». Применявшееся сто пятьдесят лет назад запретное заклинание, доступное лишь могущественным еретикам.

Прежде, когда мифические существа еще населяли весь мир, а магия считалась естественной, как дыхание, жило множество воинов, по силе сравнимых с богами. Истории об их подвигах передавались из поколения в поколение, и дошли до современности в виде сказаний о героях.

Во время войны загнанные ведьмы возрождали их и бросали в бой. Для этого заклинания призыва в жертву требовалось около десятка тысяч невинных людей, из-за чего было потеряно множество ценных жизней.

Далеко не каждому это заклинание под силу. Тем не менее, Герой снова возрожден.

Плечи Согэцу дрожали... от смеха.

— Ху-ху-ху, ха-ха-ха. Не ожидал, что они снова возродят Героя! Как же Вальгалле удалось его призвать?!

Сообщений о десятках тысяч смертей в последнее время не поступало.

Согэцу совершенно не понимал, как им это удалось, и хохотал.

— Прекрасно, я так скучал по былым временам. Интересно, интересно. Они снова хотят начать кровопролитную войну? — в глазах Согэцу зажглось безумство.

— Э-э, директор. Что прикажите делать? Герой медленно, но верно движется к академии. — В голосе секретаря читалась растерянность.

— Его цель — закрытая башня с Магическими наследиями... Хотя нет, скорее запретная зона с ведьмами... Что же делать?.. Спригганы против Героя бессильны... — Тут Согэцу прищурился и улыбнулся, как чеширский кот. — О-о... точно. Есть же один парень как раз для этого. Если так подумать... Это отличная возможность пробудить его.

— Директор?..

— У меня есть сообщение для всех учеников. Соедините мой микрофон со всеми динамиками в академии.

— Е-есть. Прикажете эвакуироваться? — растерянно спросил секретарь.

— Эвакуироваться? Не несите чушь! — дико вскричал Согэцу. — Зачем терять такой боевой потенциал?! С такими ресурсами мы возведем живую стену вокруг академии!

Секретарь тут же понял, что затеял Согэцу.

— Директор, это слишком! Нужно немедленно мобилизовать даллаханов и разрешить применение Пожирателей реликтов!

— Разумеется я их мобилизую, но только если ситуация выйдет из-под контроля. А что такого, это всего один Герой. Высшие ведьмы куда страшнее. А с Пожирателями реликтов его легко уничтожат.

— Тогда зачем... зачем бросать в бой учеников?! Они ведь еще не полноправные инквизиторы!

Срывающегося на крик секретаря Согэцу уже не слышал.

— Ну что ж, заключат ли они контракт?

Остановить его смех не мог уже никто.

— Черт! Эта Отори опять пошла одна!

Такеру вскочил на валявшийся на дороге велосипед и что есть мочи рванул в академию.

Ока, скорее всего, отправилась к ведьме — то есть туда, где раздавались взрывы.

Поскольку они понемногу смещались к академии, Такеру решил ехать туда.

— Плохое у меня предчувствие...

Нельзя Оке в таком состоянии в одиночку сражаться с ведьмой. Такое впечатление сложилось у юноши. Ему казалось, что случится нечто непоправимое. Жуткое нетерпение подгоняло Такеру.

— Не смей умирать, Отори!..

Такеру, роняя капли пота, неся к месту взрыва.

Толпа исчезла. Радуюсь отсутствию людей, Такеру решил срезать и свернул к торговому центру. Похоже, спринтеры уже эвакуировали гражданских с поля боя. Улица опустела.

Однако...

— Кх-х...

Когда юноша на полной скорости влетел в торговый центр, принадлежащий крупной компании, из магазинчика детской одежды неожиданно выпрыгнули четверо голых людей.

Такеру ударил по тормозам и остановился, едва не сбив их.

Он хотел было извиниться, но тут же понял, что это не люди.

«Странно, что они в такое время голые», — скользнула у него мысль.

Такеру торопливо слез с велосипеда.

Со всех сторон выпрыгнули монстры, до этого то ли прятавшиеся, то ли пожиравшие трупы в магазинах.

— Это же!..

«Демоны-трупоеды». Не договорив, Такеру сосредоточился и схватился за рукоять меч.

Спереди, по бокам и сзади — по одному с каждой стороны. И все подошли одновременно

Положение крайне невыгодное, но колебаться сейчас не время.

— С дороги...

Такеру понял, что противник не человек, и позволил крови предков закипеть в жилах.

Кусанагирию изначально предназначен не для сражений с людьми, так что эта ситуация как раз для Такеру Кусанаги.

Идеальное поле боя.

Такеру отвел ножны за спину, развернул торс влево и одним движением обнажил меч.

Кусанаги морохарю — Катасярин. Техника обнажения меча, еретическая даже среди прочих еретических техник. Нужно отвести ножны до копчика, до предела повернуть верхнюю половину тела, крепко взяться за ножны левой рукой, а затем резко изогнуться в другую сторону и разом обнажить меч, очерчивая круг.

Эта техника, некогда применявшаяся Кусанаги во время осад, эффективна только против нескольких противников и имеет необычный для фехтования радиус атаки — сто восемьдесят градусов.

Затем юноша расслабил ноги и по инерции разрубил пространство сзади и остановился. Для такой техники нужны чувство времени, сильная спина и, самое главное, умение снижать нагрузку на нижнюю часть тела.

Напряжение он снял не задумываясь. Такеру отточил техники, но нагрузка на поясницу по-прежнему оставалась большой, да и на подготовку уходило много времени. Однако нагрузка

свое оправдала стопроцентной точностью.

Такеру разом уложил четырех демонов-трупоедов, ногами остановил вращение и убрал меч в ножны.

— Фамильяры, что ли? Плоть как у человека слабая, но число...

Такеру огляделся и ощутил себя окруженным стаей волков. Демоны-трупоеды появлялись отовсюду.

Юноша рассудил, что если появится ведьма, только безумец станет сражаться с ней в одиночку. Раз она управляет столькими трупами, ученику с ней не справиться.

Но если он не прорвется, то ничего не сможет сделать. Ни за Окой последовать, ни к товарищам присоединиться.

— Пусть вы и были людьми, жалеть я вас не стану!

Такеру низко наклонился, сорвался с места и побежал по торговому центру, едва не касаясь грудью земли.

— С дороги!

Мешавшихся демонов-трупоедов он сбивал обнаженным мечом. В это время работа ногами не требовалась. Ударам в Икусабасири — технике бега семьи Кусанаги — подобное не нужно. Поскольку бил Такеру до предела нагнувшись вперед, в удары всегда вкладывался вес всего тела. Парень скорее давил противника, чем рубил.

Юноша точно прорывал ряды противников. Поскольку он наносил удары всем весом, ему стоило бояться ответных ударов, однако освоившие Кусанагирию умели совершенно независимо управлять верхней и нижней частью тела. Как бы ни двигались ноги, туловище всегда оставалось неподвижным.

К тому же не имеющие разума монстры — противник очень удобный, Кусанаги морохарю как раз предназначен для борьбы с никудышной магией.

Такеру пронесся по торговому центру, подобно свирепому тигру сметая демонов-трупоедов.

Наконец показался выход. Во время бега Такеру оглядывался по сторонам, но ни одного живого человека не видел. Он заметил, что противник реагирует на звук. Что ж, если все монстры вдруг кинутся на него, поблизости хотя бы не будет живых людей.

Такеру стало несколько легче, но уже в следующий миг почудился звон колокольчика.

Юноша повернулся к источнику звука и заметил между монстрами нечто невероятное.

— Какого...

В торговом зале стояла девочка, казавшаяся тут совершенно не к месту, будто бы мираж.

Такеру не поверил своим глазам.

Лазурные волосы, лазурное платье. И лазурные глаза.

— Что она тут делает?!

Девочка, которую окружали демоны-трупоеды, неотрывно смотрела на Такеру.

Когда юноша встретился взглядом с загадочной девочкой, его мысли остановились.

Замерли двигавшие тело мышцы, и юноша, лишившись опоры, запнулся.

— Гх... Черт!

Такеру не стал защищаться и покатился по полу, обдирая кожу, тут же вскочил и кинулся к ребенку.

Демоны-трупоеды уже были готовы броситься на нее.

Такеру отбросил меч, в самый последний миг подхватил девочку на руки, кое-как скользнул между неприятелями и рванул к выходу.

— Ты что тут забыла?! Тревогу не слышала?!

— ... — прижатая к груди девочка лишь молча смотрела на него ясными глазами.

Может, незнакомцев боялась. С другой стороны, у нее стальные нервы, раз она в такой ситуации не выказывала ни капли страха.

Такеру выбежал из торгового центра на пока безопасную улицу, после чего опустил ребенка и рухнул на колени.

Девочка, которую его муки, по-видимому, не волновали, продолжала бесстрастно смотреть на него.

Юноша понятия не имел, что делать с молчуньей. Лучше всего передать ее спригганам, вот только с ними ему никак не связаться, а экстренные убежища уже закрыты. В одиночку он бы как-нибудь справился. Но получится ли прорваться сквозь этот ад с ребенком?

Когда Такеру принялся задумчиво потирать подбородок, кто-то потянул его за пиджак.

Парень опустил взгляд и увидел неотрывно смотрящую на него девочку, которая продолжала держать пиджак.

Пока он удивлялся, девочка раскрыла бледно-розовые губы. С губ сорвался слабый выдох, и загадочное создание заговорило. Такеру наконец-то услышал ее голос.

— Тада-тада-а-а.

Необъяснимый звук заставил Такеру остолбенеть.

Похожий на фанфары звук слетел с губ девочки, едва не лишив Такеру всех сил. Вопреки ее взрослой внешности голос звучал очень чисто. Она изобразила фанфары и даже хлопнула в ладоши.

— Ты... чего?.. — выдавил ошеломленный Такеру.

— Поздравляю, Такеру Кусанаги-сан. Ты избран вторым контрактантом. Для заключения контракта ответь на вопросы, — бесстрастно, словно робот, продолжила малышка.

Слова ее звучали как какое-нибудь предложение на мошенническом сайте.

— Э?.. Э?

— Вопрос первый. Стремишься ли ты стать инквизитором?

— Да... Так, стоп, ты. О чем ты вообще?

— Вопрос второй. Стремишься ли ты преследовать ведьм?

— ...

Такеру прижал ко лбу руку от внезапной головной боли.

Девочка определенно сошла с ума от страха. И не удивительно: она в столь юном возрасте увидела, как демоны-трупоеды нападают на людей. Для нее это наверняка было ужасающее зрелище. Такеру даже прослезился.

Он просто обязан проводить ее в безопасное место. Решив это, Такеру посмотрел на ребенка и хотел было потрепать ее по голове, как вдруг...

— Вопрос третий. Пожертвуешь ли ты собой ради своей цели?

Такеру невольно замер, лишившись дара речи. В этот раз он почему-то не смог проигнорировать неоднозначный вопрос.

Вопли и взрывы вдалеке по-прежнему не утихали.

Такеру не мог отвести взгляда от ее глаз.

От ее глубоких лазурных глаз.

— Э?.. Звонок?

Внезапный вызов на наручное устройство вывел его из оцепенения.

Звонила... Икаруга.

— Кусанаги, ты где сейчас?

— Сугинами, как обстановка в академии? Я... по ряду причин шел за Отори, но по дороге...

— Да тут кошмар творится. Вот, послушай. — Икаруга внезапно переключила волну.

Такеру тут же услышал речь Согэцу Отори, директора академии.

— Дорогие мои ученики, Инквизиция находится на грани небывалого кризиса. Полагаю, вы уже знаете, что в городе появился Герой. Вы наверняка читали о нем в учебниках, но я хочу уведомить вас, что его сила превосходит наше воображение, — чрезмерно важным тоном произносил Согэцу.

— Это общешкольное? — спросил Такеру.

— Заткнись и слушай. Сейчас будет главное, — одернула его Икаруга.

— Многие гражданские и инквизиторы уже стали его жертвами. Мы считаем, что Герой направляется к запретной зоне академии. Рано или поздно он до нее доберется. Не хочется признавать, но... сейчас у нас недостаточно сил. Подкрепление из отделений прибудет нескоро. Поэтому я... хочу, чтобы вы помогли нам. Давайте вместе покараем гнусную ведьму, что лишила жизни безвинных людей. Помогите нам! Класс и квалификация больше не имеют значения! Вы — инквизиторы, вы — даллаханы! Одолеем ее вместе... Настал час охоты на ведьм! Свершим правосудие над еретиками!

— Это же безумие... — невольно нахмурился Такеру.

— Никто и не заставляет, все сугубо добровольно. Многие взводы хотят участвовать. Некоторые уже даже стоят на постах, которые спригганы вокруг школы развернули.

— Его только даллахан может победить?

— Не знаю, о Героях есть записи только с военной поры. Если с ним ничего не сделать, он разрушит академию еще до прибытия подкрепления. Директор уже сказал, цель Героя — запретная зона.

Такеру распахнул глаза.

Запретная зона... участок в самом центре академии, где содержат ведьм.

Тюрьма для ведьм, в которой содержат как мелких правонарушителей, так и ужасных преступников.

— Кусанаги... Что будем делать?

— ...

— Командир ты. Усаги со мной рядом. Можем сбежать, можем сражаться... По крайней мере я последую твоему решению.

Такеру ненадолго замолчал, потом сжал губы и стиснул кулаки.

— Я... считаю, что в этот раз лучше убежать.

— ...

— Мы не изъяли ни одного Магического наследия даже F-класса, с Героем нам не справиться. Лучше эвакуироваться, дожидаться даллаханов и подождать, пока все утихнет. Как командир я не могу позволить вам умереть.

Прозвучало, может, и трусливо, но решение было верным. Икаруга не стала возражать. Это был верный выбор для командира.

— Но ты же все равно пойдешь, да? — со вздохом спросила Икаруга.

Такеру кивнул и рассказал, что хочет сделать. Не как командир, а как человек по имени Такеру Кусанаги.

— Отори возвращается в академию, чтобы сразиться с Героем... с ведьмой. Приказов моих она и слушать не станет. В ней живет лишь ненависть к ведьмам. Эта ненависть — ее все.

— ...

— Для меня Отори уже часть нашего взвода. Я не хочу, чтобы погибли вы, и точно также не хочу ее смерти. Но... обычными методами ее не остановить.

— ...

— И чтобы остановить ее, я... — Такеру прервался и сжал губы. Это решение могло оказаться ошибочным. Понимающий обстановку командир не должен принимать такое решение. Даже если отправляется в одиночку. — Отправлюсь на охоту за Героем, — уверенно договорил юноша.

Он без всяких размышлений осознавал, что затея безнадежна.

Какой у него шанс на победу? Один из десяти? Из ста? Из десяти тысяч?

Нет, шанс, скорее всего, нулевой с самого начала. Кусанагирию предназначен для сражения с нечеловеческими существами, но устарелости его это не отменяет. Затея — само безрассудство. Его ждет поражение.

И тем не менее Такеру решил сражаться. Он поклялся в этом на своем мече.

— Кусанаги, ты ведь обнажил меч.

— М-м...

— Думаю, когда говорил про охоту. Не знаю, что случилось, но ты его обнажил, так? Сорвался?

— Ну, мы же разговариваем. Я-я спокоен. Меч обнажил, но я уже не такой, каким был раньше.

Икаруга вздохнула. Такеру затих, не зная, как оправдаться.

— Ладно. Мы уже готовимся. Твой меч я уже подготовила. Я не кузнец и вообще на огнестреле специализируюсь, так что много не жди.

Они готовятся к бою. Вот что сказала Икаруга.

— Сугинами, ты...

— А, не пойми меня неправильно. Плевать я хотела, что случится с Окой Отори. Мне Эйнхерий интересен. В нынешние времена ценно то, что никак иначе не добыть. Если соберешь информацию, помогу всем, чем только смогу.

Все-таки Икаруга осталась собой. В ее словах не ощущалось ни капли смущения и насмешки. Ей действительно двигала лишь жажда знаний.

— Именно! Знать не хочу, что случится с Окой Отори, но победа над легендарным магическим существом Эйнхерием — совсем другой разговор. Слава за победу над ним как раз по мне... Лучшей возможности моему имени прогреметь на всю академию и представиться не могло! — оглушительно крикнула Усаги.

— От бледного трясущегося человека звучит крайне неубедительно.

— Эй! В-овсе я трясусь! Я от предвкушения дрожу!

— Что ж тогда твоя винтовка так брякает?

— Н-не верь ей, Кусанаги! Вовсе мне не страшно! Сугинами просто завидует моей храбрости!

— Она за последние двадцать минут уже четыре раза в туалет бегала.

— А-а-а! Это ему знать не надо!

Из динамиков раздался громкий стук.

Такеру натянуто улыбнулся.

— Слушайте приказ командира, — прошептал он, прислушиваясь к голосам товарищей. — Спасибо вам...

Его никто не слушал, но он все равно поблагодарил их и закончил вызов.

— Прости за ожидание. Кстати, ты... Э-э-э?! Куда она делась?! — заозирался Такеру, не обнаружив рядом девочки.

Юноша все поблизости обыскал, но так и не нашел ее.

Она же только что была здесь... Куда она пропала?

— Кстати, а откуда она мое имя знает?..

По спине Такеру пробежал холодок, будто он встретил привидение.

Академия Антимагии, главные ворота.

Первую импровизированную линию обороны охраняла горстка спригганов и многочисленные ученики из учебных взводов, которые отстреливали из винтовок демонов-трупоедов.

— Проще простого. С таким мы и сами справимся, — забросил один из учеников винтовку на плечо.

— Ага. Мало знаю о Герое, можно не напрягаться. Пусть он и S-класса, он всего лишь устарелое оружие. Нам с современными технологиями он не противник, — согласился с ним товарищ по взводу.

Они откликнулись на просьбу директора и в радостном воодушевлении вышли на передовую, но быстро разочаровались в силе демонов-трупоедов. Ученики занимались конфискацией Магических наследий, однако угроза при этом исходила не от самих наследий, а от вооруженных подпольных торговцев.

Они очень разволновались, когда узнали, что противник — настоящая ведьма, а теперь сильно разочаровались. Демоны-трупоеды представляли куда меньшую опасность, чем вооруженный человек. Убивать их было не сложнее, чем отстреливать бродячих собак. От антимагических пуль Инквизиции монстров не спасала даже регенерация.

Пристреленные демоны-трупоеды тут же обращались пеплом, который раздувал ветер.

— Видать и Герой не опасен. Его ведь тоже ведьма создала. Нам он не противник... — с расслабленной улыбкой сказал ученик, глядя на рассыпающегося пеплом демона.

В этот миг впереди, далеко за спинами бредущих демонов-трупоедов, что-то полыхнуло.

Ученик услышал шипение, будто рядом с ним что-то испарилось.

Когда он ошарашенно повернулся, рядом с ним уже ничего не было.

Ни баррикад, ни отряда спригганов, ни товарищей по взводу.

Нечто отбросило все далеко назад и превратило в обычную грудку обломков.

— Э?..

Мысли ученика остановились. Товарищ, который только что с ним разговаривал, исчез. Пустота. Рядом с ним не осталось ничего.

Только правая рука друга катилась по дороге, словно рука манекена.

Ставший свидетелем внезапной бойни ученик поднял глаза к небу, пытаясь сбежать от реальности.

Перед глазами раскинулось окрашенное закатом небо, легкий осенний ветерок щекотал щеку.

Ученик изо всех сил старался не думать о произошедшем. Естественно, у него ничего не вышло.

От пальцев ног разошлась необычная дрожь. Парень, скованный непреодолимым страхом, мог лишь смотреть на того, кто отнял у него все.

По склону перед школьными воротами, где в воздухе висел пепел демонов-трупоедов, медленно поднималась огромная фигура.

Фигура, украшенная золотом и серебром, казалась божественной, а вот ее одеяние — зловещим. То ли панцирь, то ли доспехи. С большим трудом удавалось представить, что это не поддающееся описанию нечто облачено во что-то наподобие шлема и доспеха.

Именно

Никто даже подумать не мог, что Герой будет выглядеть так необычно.

Ученики воспринимали его как устаревшее оружие, призванное древней магией. Однако приближающееся нечто язык не поворачивался назвать устаревшим — уж больно современно оно выглядело.

— Хи-и-и!

Герой приближался, с каждым шагом издавая тяжелый металлический лязг. В руке он держал меч...

Нет.

На ученика смотрело огромное дуло.

Ока угнала у спригганов мотоцикл, вернулась на нем в академию и теперь пораженно смотрела на разрушения.

Некогда красивая Академия Антимагии: чистые школьные здания, прибранный двор, множество построек, напоминавших западные замки — все исчезло без следа.

Здания разрушены, двор превратился в выжженную землю. Всюду тяжелораненные ученики, среди которых явно есть и мертвые.

Судя по оружию у всех в руках, они проиграли сражение.

— Что... произошло?.. Зачем... Почему ученики участвовали в бою? — Девушка подбежала к лежащему у края дороги ученику и проверила, дышит ли он.

Возможности связаться с сили или Согэцу не было. Ока закусила губу.

Почему не мобилизовали даллаханов? Почему ученики участвуют в битве? Что тут вообще происходит?

Ока слишком мало знала, чтобы понять происходящее. Но в одном была уверена.

Огромный шагающий доспех далеко впереди. Это он разрушил все. Он — творение магии.

Гнусная ведьма призвала его, чтобы он творил хаос.

Ока вперила взгляд в противника. Направила на него всю свою ярость.

Ее противник, огромный доспех, медленно шел по превратившемуся в ад двору. Ока впервые видела Героя. Она знала, что так называют человека, некогда ставшего легендой, но не ожидала, что он будет больше напоминать монстра, чем человека.

В нем не ощущалось и намека на интеллект. Просто машина, предназначенная для убийства противника перед собой.

— Ты... собираешься... сражаться?.. — раздалось из укрытия.

Ока повернулась на голос.

За одним из столбов в проходе между зданиями прятался дрожащий и обхвативший колени ученик. Остальные прятались кто в зданиях, кто за деревьями.

Похоже, пред мощью противника они полностью лишились боевого духа. Они явно жалели, что влезли в бой, не подумав.

Ока подбежала к одному из учеников, чтобы враг ее не заметил.

— Доложи обстановку. Даллаханы не появлялись? Почему сражаются ученики?

— Не дерись... беги... Ученику с этой штукой не справиться...

— Отвечай!

Ока схватила испуганно дрожащего ученика за ворот и притянула к себе.

— Н-не знаю... Нас пообещали сделать даллаханами, если одолеем его, вот мы и сражаемся, — болезненно выдохнул парень.

— Ты в своем уме?.. Противник — магическое создание S-класса опасности. Кто вам это пообещал?

— Ты... не слышала... речь директора?..

— Приманивает учениками... — стиснула зубы Ока.

— Знай мы, что он такой монстр, мы бы в бой не полезли! Б-беги, тебе не победить!

Девушка врезала начинающему сходить с ума парню пощечину.

— Ты видел уникальную магию Магического наследия этого Героя? — относительно спокойно спросила Ока, когда ученик со слезами на глазах затих.

Уникальная магия — это магия, сокрытая в Магическом наследии. Обычные Магические наследия несут лишь один вид магической силы, однако наследия А-класса и выше могут запускать уникальные магические формулы, не требующие вливания силы хозяина.

Магические наследия, которыми могут овладеть не только ведьмы, но и обычные люди, считаются опасными именно из-за уникальной магии.

— Не видел. Но у него какой-то барьер, который отражает все...

— Магический барьер?

Этот магический барьер несомненно очень мощный, раз отражает даже антимагические пули. На такой барьер нужен громадный объем магической силы, который современные ведьмы выработать просто не способны. То есть это определено сила Магического наследия.

Но смог бы Герой за столь короткое время убить столько учеников, если у него только барьер?

К тому же его Магическое наследие имеет вид огнестрельного оружия.

Оно предназначено для атаки. Осталось ли там место для магической формулы защитного барьера?

Ока понимала, что все не так просто.

— Противник — Герой. Он вполне может использовать несколько Магических наследий. Ничего странного не замечал? Чем-то же он убил столько людей.

Ученик тут же побледнел.

Ока интуитивно поняла, что он что-то видел.

— Мы осыпали его градом пуль, но ничего не смогли сделать, поэтому решили временно отступить. А п-п-потом...

— ...

— У него под ногами вдруг появился магический круг и... всех инквизиторов в авангарде разом не стало. Их... за мгновение разнесло на куски.

— Что ты видел? Говори, если узнаем уникальную магию, можем попытаться уничтожить Героя.

— Я... на мгновение увидел в слепящем свете... одиннадцать рыцарей. Он размножился и атаковал!.. — ошалело прошептал ученик, налитыми кровью глазами глядя в землю, после чего заплакал.

Ока содрогнулась. Магический барьер и призыв одиннадцати рыцарей.

— Герой — Артур Пендрагон, а Магическое наследие... Экскалибур?! — предположила девушка и тут же задумалась, возможно ли это.

История говорит, что Экскалибур — это меч. Однако у Героя не меч, а оружие, по виду напоминающее рельсотроны, которые еще даже на массовое производство-то не поставили.

Рельсотрон... Нет, быть не может.

Прежде магическая сила не проникала в современное оружие вроде рельсотронов. Подобных утерянных Магических наследий существовало относительно немного, да и то было лишь оружие, производившееся во время Охоты на ведьм. Оставались еще необычные типы, но ни одно из них не обладало такой разрушительной мощью.

К тому же...

«Инквизиторы уничтожили Экскалибур больше сотни лет назад».

Не могло у Героя быть того, чего не уже не существовало.

Однако ни одна другая уникальная магия не призывала одиннадцать рыцарей.

Тут Ока кое о чем вспомнила.

Во время случая с «Сумасбродными псалмами» бандиты продали фрагменты Магического наследия.

Если это были фрагменты Экскалибура, нельзя отрицать возможность его существования.

Восстановление уничтоженного Магического наследия сейчас считается невозможным, но Вальгалле такое вполне под силу.

— ...

Ока сжала губы, чтобы скрыть легкий ужас, затем прищурилась, будто решила на что-то, и подобрала небольшую штурмовую винтовку и обойму, которые лежали рядом с учеником. Сосчитала патроны, передернула затвор.

«Если его оружие действительно Экскалибур и записи не врут... Наличие барьера вполне объяснимо. Экскалибур — не только меч, в полном Магическом наследии должны быть еще и ножны. Короля Артура считали неуязвимым не из-за самого меча, а благодаря его ножнам. Так для атаки меч, а для защиты... ножны. — Ока взяла винтовку наизготовку и посмотрела вперед. — Значит, сначала нужно уничтожить ножны... кобуру».

Ока не могла позволить этому монстру делать что вздумается. Ненависть внутри не позволяла.

Девушка выпрямилась и собралась последовать за Героем.

— Эй, ты не убегаешь?!

— Я выиграю время... Вы помогите раненым.

Ученик на всю жизнь запомнил лицо Оки в то мгновение.

У нее были только беспочвенные предположения и плохое снаряжение, а противник мог с легкостью справиться с целым батальоном.

Несмотря на то, что девушка собиралась в одиночку биться с таким монстром, она ни капли не колебалась. Она улыбалась.

Ока спряталась за укрытием и, едва из-за него выглядывая, посмотрела на пояс Героя.

Там определенно висело нечто, напоминающее кобуру для оружия.

— Придется рискнуть...

Девушка взяла винтовку наизготовку и приготовилась к бою. Затем закрыла глаза и коснулась лбом оружия, словно молясь.

И, едва враг остановился, выпрыгнула из-за укрытия с взведенной винтовкой. Прижалась глазом к прицелу и стала приближаться к противнику, стреляя очередями по три патрона.

Остановленные невидимым барьером пули действительно не достигли Героя. Ока начала прицельно стрелять в одну точку, дабы увеличить давление на барьер.

Почти трехметровый Герой уже повернулся к ней, чуть откинулся назад и прицелился в Оку.

Девушка ощутила жажду крови и тут же отпрыгнула в сторону.

Совсем рядом пролетел сгусток магической силы такой мощи, что пробил в земле огромную воронку.

— !..

Девушка ужаснулась. Не увернись она, уже была бы мертва. Но испугалась она не только этого. Прошедшая ударная волна не была ни уникальной способностью Экскалибура, ни заклинанием.

Она напоминала снаряд. Не созданный заклинанием, а просто мощный сгусток магической силы. Это совпадало с особенностью оригинального Экскалибура. С помощью его магической силы король Артур наносил удары издалека, чем и заработал себе славу непобедимого. Также в базе данных осталась запись о том, что незадолго до уничтожения одна ведьма использовала его схожим образом.

А превращение в стрелковое оружие сделало его идеальным для стрельбы с большого расстояния.

— Мне долго не протянуть!.. — на мгновение выказала страх девушка, столкнувшись с немислимой разрушительной мощью.

Могучий Герой не упустил этой возможности.

Приземлившаяся после прыжка Ока увидела, что Герой занес Экскалибур.

Девушка забыла, что форма этого Магического наследия позволяет не только стрелять из него, но и использовать его как меч.

Ока вновь прыгнула за мгновение до того, как клинок коснулся земли.

Однако...

«Слишком медленно. Так...»

Ей удалось увернуться от прямого попадания мечом, но огромный кусок асфальта ударил ее снизу.

Девушку вместе с ним подбросило в воздух.

Но...

— Ха-а-а-а-а!

Ока осталась жива. Едва асфальт раскололся, она оттолкнулась от большого фрагмента и погасила импульс. Девушка обладала невероятной подвижностью и способностью приспосабливаться. Многочисленные битвы, через которые она прошла, помогли ей выжить.

Во время падения Ока начала стрелять из винтовки, никуда конкретно не целясь. Она просто осыпала противника выстрелами сверху.

Разумеется, барьер остановил все пули.

Ока приземлилась на барьер, тут же перезарядилась и принялась стрелять в упор.

Все пули с пронзительным звоном отскочили. Сколько бы она не стреляла в одну точку, все впустую. Даже покрытые мифрилом пули, имеющие антимагический эффект, не могли пробить столь прочную стену.

— Кх!

Герой взмахнул оружием, пытаясь сбросить цепляющуюся Оку. Та истреляла все патроны, сделала сальто назад, после приземления тут же откатилась, пытаясь разорвать дистанцию. Однако Герой огромной рукой ухватил ее за ногу.

— Гх!..

Нога, переломленная кулаком размером с голову девушки, неестественно изогнулась.

Ока сдержала болезненный вопль, достала свой любимый пистолет и осыпала руку монстра пулями.

Она думала, что раз он ее держит, пули достигнут цели, но не тут-то было. При контакте с противником барьер изменился и тонким слоем укрыл Героя. Пули его даже не оцарапали.

Способов освободиться у девушки не осталось. Герой за сломанную ногу поднял ее над головой и со всей силы швырнул об стену.

От сильного удара изо рта у девушки потекла кровь, и Ока, словно сломанная кукла, сползла на землю. Но даже стена от боли, она цеплялась за жизнь.

— Мне... пока рано умирать!.. — выдавила девушка.

Оку заставляла двигаться всплывшая перед глазами ведьма, которая лишила ее всего. Хохочущая убийца с широченной ухмылкой.

Тот абсолютный ужас Ока не забыла. Сохраняя перед глазами образ ведьмы, она посмотрела на приближающегося Героя.

— Такой страх... ничто по сравнению с тем ужасом!.. — Ока подстегнула ноющее тело и попыталась подняться. — От твоих рук я не умру!

Девушка, тяжело дыша, уперла руки в колени, потом осмотрела себя и обнаружила, что через разорванную форму видно нижнее белье.

Ока, даже не пытаясь прикрыться, встала на сломанную ногу, выдохнула из легких воздух с запахом крови, вытянула перед собой руки, будто пыталась схватить что-то несуществующее.

— Не хотелось его призывать, — пробормотала Ока, закрыла глаза и решительно произнесла. — *Summis desiderantes affectibus...*

Из мира пропал звук. Давление упало, кислород истощился. В воздухе мелькнула искра, мир заполнил звон. Ока, которая как будто стояла в преддверии ада, открыла глаза. А затем...

— *Malleus Maleficarum.*

В тот же миг под ногами Оки, у которой не должно было быть магической силы, возникла магическая диаграмма.

Пространство закричало, словно исполняя реквием, а затем из диаграммы беззвучно выплыло нечто, напоминающее черный гроб.

Гроб завис перед вытянутыми руками девушки. Стоило ей прищуриться, как его поверхность треснула и рассыпалась.

Изнутри показалось два пистолета.

Ствол длиной пятнадцать дюймов. По виду автоматические пистолеты, а не револьверы. Казалось, с ними и здоровый мужчина не справится, что уж о молодой девушке говорить. Слишком большие для пистолетов. Полностью оригинальное оружие, аналогов которого не было и нет.

На рукоятках был выгравирован искаженный герб в виде бескрылого дракона, а на стволе — надпись «Malleus Maleficarum IV «Vlad III».

Ока взяла огромные пистолеты из воздуха и скрестила на груди.

— Не собиралась я тебя вызывать, но... иначе никак. Помоги мне, Влад, — как будто самой себе сказала она.

— Разумеется. Спешу откликнуться на зов твой, — неожиданно прозвучал в ее голове низкий хриплый голос.

Поскольку рядом никого не было, голос, очевидно, исходил из призванных Окой пистолетов.

Пожиратель реликтов «Влад». Одно из антимагических оружий, которыми позволено владеть только даллаханам. Личный Пожиратель реликтов Оки Отори.

— И что же тебе нужно, моя временная хозяйка? — В бесстрастном голосе Влада угадывалась снисходительность.

Существование Магических наследий, обладающих личностью и способных говорить, подтверждено уже давно. Сознание есть у всех Пожирателей реликтов.

— Просто замолчи и слушай меня, — скривилась Ока, раздраженная важным тоном Влада.

— Контракт временный. Все твои требования исполнять я не стану, потому что ты еще не приняла меня.

— Заткнись. Кто станет принимать творение магии вроде тебя? — отказала ему Ока, подняла пистолеты и прицелилась в Героя.

Для нее было унизительно использовать Влада. Ока считала, что раз не способна одолеть магию без магии, та уже взяла над ней верх. Однако гнусного врага ей хотелось одолеть сильнее.

Личное поражение не значит ничего. Ее это не волнует, если противник повержен.

Влада она могла держать только потому, что так думала.

Враг взял Оку на прицел.

— Влад, вылечи ногу!

— Принято.

За мгновение до выстрела сломанная нога девушки стала прежней, будто регенерировала, и Ока тут же отпрыгнула в сторону.

Ей удалось увернуться от магической пули. Однако теперь она двигалась иначе, и с нечеловеческой силой и скоростью взмыла вверх.

— Усиление минимально. Желаеть большего — прими меня.

— Ни за что!

— Вот же упрямая. Но так даже лучше.

— Хватит мерзости говорить!

Ока приземлилась с высоты нескольких метров без каких-либо последствий, разорвав с противником дистанцию.

— Противник Герой... Король Артур с Экскалибуром? Много чего недостает, но противник достойный.

— Я же сказала заткнуться. Спускай уже курок.

— Первый? Или второй?

— Первый.

— Собираешься сражаться с Героем без облика охотника на ведьм?

— Тогда мне придется принять тебя, а я не хочу.

— Упрямая какая. Принято. Спущен только Цепеш. Формулу вражеского барьера знаешь?

— Конечно. За кого ты меня держишь?

— Хорошо. Начнем же охоту на ведьм, — объявил властный голос в голове Оки.

Девушка в тот же миг бросилась на врага.

— ...

Герой тоже зашевелился: вновь навел на нее Экскалибур и начал собирать магическую силу.

— Обычные сгустки магической силы не моя специализация. Уклоняйся.

— Без тебя знаю!

Ока высоко подпрыгнула. Под ней пронеслась магическая пуля. Начав падать, прицелилась в Героя и до предела сжала курок.

— Пронзай!

Тотчас проревел выстрел, напоминающий человеческий крик.

Мощнейшая отдача вопреки притяжению подбросила Оку еще выше.

Из дула вылетел кол из света. Нет, само заклинание с запущенной магической формулой.

Острый, как игла, кол из магической силы со скоростью света устремился к Герою.

И барьер, дарующий королю Артуру абсолютную защиту, со звоном разбился, едва кол его коснулся. В месте попадания образовалась брешь.

Кол угодил противнику в плечо, заставив того пошатнуться.

Каждый Пожиратель реликтов обладает особой необычной силой и уникальной магией.

Сила пистолетов Оки, «Влада», позволяет пронзать любое известное заклинание.

Для этого нужно знать механизм, приводящий заклинание в действие.

Иначе говоря, даже если владелец не имеет иллюзорного сосуда и не способен применять

магию, но знает механизм заклинания, «Влад» автоматически изменяет структуру заклинания и пробивает в нем брешь.

Колья «Влада» напоминают растворитель, смывающий краску со стен.

На данный момент известно порядка десяти тысяч заклинаний. К тому же запоминание магических формул требует невероятных умственных способностей, памяти и воображения, потому обычным людям они даются с большим трудом.

А Ока знала практически все.

Чтобы одолеть противника, сперва нужно понять его. В голове Оки находилось почти десять тысяч магических формул.

Одним выстрелом девушка не ограничилась и начала быстро стрелять. Все колья попали в цель.

Закончив стрельбу, Ока приземлилась. Приземление выглядело идеальным, однако ее лицо исказилось от боли.

— Отдача как всегда сильная. Я поражен, что при сломанной руке ты не промазала.

— Мелочи... Быстрее вылечи ее...

Ока, терпя боль, проверила нанесенный противнику урон.

Герой по-прежнему стоял.

— Урон противнику минимален. Магической силы недостаточно, колья слабы. Не желаешь исправить это, заключив контракт?

— Не заставляй меня... повторять...

— Тогда он тебя убьет. Формула постоянно обновляется, а ножны Экскалибура автоматически восстанавливают поврежденную часть барьера. Пока ты их не уничтожишь, все будет впустую.

Влад был прав. Даже проникнув сквозь барьер, без достаточной магической силы большого урона не нанести. Такими темпами Оку ждет лишь поражение.

— Применим уникальную магию и создадим брешь, — неохотно сказала Ока, цокнув языком.

— О, наконец принимаешь меня?

— Нет. Говорю взять больше.

— Хм-м. Даешь мне кровь вместо контракта? Как скажешь... Выпью в качестве возмещения.

У Оки тут же пробежал холодок по коже.

— Гх!..

Перед глазами поплыло, девушка пошатнулась.

«Влад» выпил треть всей крови Оки.

Девушка, крови у которой едва осталось на поддержание жизни, болезненно выдохнула.

— Спасибо за угощение. В качестве награды можешь делать что пожелаешь.

Ока раздраженно вскинула голову, покрепче ухватила пистолеты дрожащими руками и встала в особую стойку: расставила ноги и опустила верхнюю половину тела. Направила один пистолет в небо, а второй в землю. Затем...

— «Дождь Цепеша».

Произнесла название заклинания и спустила курки.

На сей раз пистолеты ничем не выстрелили. Вместо этого на земле и в воздухе возникли огромные магические диаграммы.

Герой насторожился и встал в защитную стойку, закрывшись рельсотроном как мечом.

Однако против атаки с неба такая защита оказалась бесполезна.

Из диаграммы в воздухе на Героя обрушился дождь из кольев.

Падающие колья подобно метеоритам пробивали барьер. Герой уклонялся и сбивал их

Экскалибуром, но их просто-напросто было слишком много.

Однако атаку он все же пережил, потому что был Героем. Король Артур непрерывно уклонялся и сбивал колья, стараясь пережить уникальную магию «Дождь Цепеша».

Но уникальная магия «Влада» этим не ограничилась. Сначала были небеса, теперь же настал черед земли.

Пробив асфальт под ногами Героя, из земли вырвались толстые колья.

Король Артур лишился точки опоры и повалился на землю. Колья пронзили его доспехи и слабо ранили.

Смертельными раны не были. Пусть Ока и пожертвовала своей кровью, ее оказалось недостаточно для того, чтобы уникальная магия сработало в полную силу. Нужно пожертвовать сотни жизней, чтобы оно сработало без заключения контракта.

Контракт Оки был неполон. «Влада» она еще не приняла, потому не могла использовать всю его силу.

Но сейчас ей было достаточно и этого. Пока Герой отвлекся на магию «Влада», Ока сократила дистанцию между ними до одного метра.

— С такого расстояния силы хватит!

Девушка выставила пистолеты вперед и выстрелила антимагические колья.

Колья пробили барьер и попали точно в ножны Экскалибура.

Ножны снесло с пояса короля Артура и закрутило в воздухе. Сами ножны не пострадали, однако записанная в кольях формула обезвреживания магии успешно запустилась. Ножны постепенно померкли и упали на землю.

Барьер исчез.

«Получилось! Если продолжу осыпать его кольями — смогу победить!» — закипела в девушке уверенность.

Ока направила пистолеты на Героя и спустила курки.

С такого расстояния она не промажет. Двигаться она вполне может. Теперь проигрыш

невозможен. Близится решающий удар.

В своей победе Ока не сомневалась, но...

— Извини. По приказу Повелителя охота отменяется, — внезапно прозвучал в голове голос.

В тот же миг окутывавшая ее магическая сила пропала, а «Влад» исчез из рук.

Девушка остолбенела, не понимая происходящее.

У Оки даже вопроса не возникло, отчего это случилось. Она лишь ошарашенно застыла на месте, когда победа ускользнула прямо у нее из-под носа.

Внимание Героя вновь переключилось на нее, и Оку обдало жаждой крови. Пинок противника далеко отбросил не успевшую уклониться девушку.

Она ударилась о землю с такой силой, что даже застонать не смогла, потом прокатилась по земле еще несколько метров и наконец остановилась.

Едва сохраняющимся сознанием ощущая боль во всем теле, она осознала свое поражение.

«Он?..» — едва дыша, она задумалась, почему сила «Влада» исчезла, и тут же нашла ответ.

Оку разжаловали из инквизиторов и отняли права даллахана. Иначе говоря, запретили применять Пожиратель реликтов. Однако когда прозвучала тревога, ограничение сняли, и она призывала «Влада», посчитав, что имеет право его использовать. И в самый последний момент Согэцу Отори властью директора лишил ее этого права.

Именно сейчас, в самый критический момент Согэцу бросил Оку. Зачем? Что он с этого получит? Ока знала, что искать ответы на эти вопросы бессмысленно. Обычным людям замыслов этого человека не понять.

— ...

Сражаться нечем. Тело не двигается. Множество костей сломаны. Даже вдох вызывает такую боль, что тело немеет.

Герой приблизился к Оке и навел дуло ей в лоб.

Начал сгущаться свет, магическая пуля могла вылететь в любой момент.

«Да... Все кончено. — Сожалея, что даже с помощью магии не сумела одолеть врага, Ока подняла глаза к алому небу. — Я так... ничего и не добилась».

Ради мести она отбросила все, но погибла, не свершив ее. Какая же она жалкая и беспомощная. Но на сердце отчего-то полегчало.

«Наконец-то я освобожусь».

Девушка понимала, что так думать нельзя, но облегчение взяло верх.

До сих пор она беспрестанно принуждала себя. Ради одной единственной цели смотрела на других свысока, упрямылась, хотя вовсе не была такой сильной.

Этот груз все это время камнем лежал у нее на сердце, поэтому больше терпеть она не могла.

Если загробная жизнь существует, она извинится перед семьей.

«Простят ли... они меня? Похвалят ли за старания?»

Ока осознавала, что это желание делает ее действительно жалкой.

Она с закрытыми глазами лежала на спине, словно прощаясь со всем.

Занавес мира опустился. Наступила тьма.

Однако возвещающего конец колокола не прозвучало. Вместо него...

— Да кто позволит, чтобы все так закончилось!

Ока услышала откуда-то голос и приоткрыла глаза.

— Кусанаги морохарю...

В глазах девушки, которая отбросила все, отразились осколки разбитого стекла и героическая фигура, загораживающая только поднявшуюся луну.

— Этот дурак... — прошептала Ока.

«Зачем ты пришел?» — слезно подумала она.

— Камакири Дзака!

Раздался оглушительный рев.

Человек прыгнул с пятого этажа, в воздухе сделал сальто вперед, выкрикнул название приема, завертелся юлой и с огромной силой ударил Героя, который уже собирался выстрелить из Экскалибура, в правое плечо.

От меткого удара, в котором сложились вес человека, вес занбато, центробежная сила и импульс от свободного падения, даже Герой пошатнулся и рухнул на спину.

Ока, которая едва оставалась в сознании, смотрела на спину мечника, который только что вытворил немислимую глупость.

Очень широкая, надежная спина, которой можно доверить все.

Дурак встал напротив Героя с мечом наизготовку, словно защищая Оку.

— Ока, ты в порядке? — не оборачиваясь поинтересовался Такеру.

— Зачем?.. Зачем ты пришел? — спросила в ответ Ока.

— Очевидно же, чтобы не дать тебе умереть. Если умрешь, не увидишь, получится ли у меня зарубить его, — уверенно заявил Такеру.

— Беги... Тебе с ним не справиться, — болезненно нахмурилась Ока.

— Не узнаю, пока не попробую.

— Ты... дурак?.. Что сможет... меч?

— Вот сейчас и узнаем, — усмехнулся Такеру.

— Э?..

— Обещай мне. Если я его одолею, ты позволишь поддержать твою месть, — преисполненным уверенности голосом заявил Такеру, повернул лезвие меча горизонтально и яростно посмотрел на противника, когда тот поднялся. — Смотрю, ты неплохо позаботился о нашем товарище.

— ...

— Давненько я этого не испытывал. Уж и забыл давно, но внутри все равно все воротит. — Такеру медленно поднял меч на уровень взгляда и еще сильнее сжал рукоять, едва не сломав ее. — Спасибо, Герой. Ты напомнил мне о старых инстинктах. — Ярость юноши копилась, пока он говорил. — И теперь ты... дорого заплатишь за то, что покалечил моего товарища! — Вливалась в его истинную натуру. — Такеру Кусанаги, посвящение в Кусанаги морохарю. Я осознаю, что нахожусь на поле боя. — И наконец взорвалась. — Я тебя зарублю!

Так борьба Такеру Кусанаги, долго время пребывавшая в забвении, началась вновь.

Услышав его выкрик, Ока как будто вернулась на два года назад.

«Да... Точно... Теперь вспомнила...»

Она вспомнила сцену из прошлого.

Первый урок во втором классе средней школы.

Бой на выживание между одноклассниками.

Последний поединок один на один.

Самоуверенный чудака с мечом.

«Так это он?..»

Первый удар, который нанес Такеру, был взрывным приветствием.

Благодаря весу человека и центробежной силе разрушительная сила техники Камакири Дзака, исполняемой прыжком с высокого места и последующим вращением по часовой стрелке, приближалась к прямому попаданию из пушки. Если промазать, мечника ждет неминуемая смерть, но при прямом попадании сила ужасающая.

Противник — Герой, к тому же облаченный то ли в стальные, то ли в золотые доспехи. Естественно, на плече у него осталась лишь небольшая трещинка.

Крепкий. Очень крепкий.

Однако отклик Такеру все же ощутил. Не важно, насколько мала рана и незначительна трещина. Если его можно ранить — можно и убить.

Герой уже поднялся, принял стойку, затем откинулся назад и выстрелил. Высвобожденная магическая сила с треском раскидала плитку.

Такеру тут же отскочил в сторону. Движения Героя читались с легкостью. К тому же оружие заряжалось долго, так что направление выстрела угадывалось запросто. Юноше даже Сомато не понадобилось.

Однако скорость снаряда была странной: равной или даже большей, чем у снаряда из настоящего рельсотрона.

От снаряда Такеру уклонился уверенно, но вот ударной волны слегка испугался.

— Ах ты!..

Такеру низко пригнулся, закинул меч на плечо и с помощью Икусабасири подскочил к Герою. Прыгнул, занес меч над головой и, вложив в удар вес всего тела, вновь рубанул правое плечо противника. Точно в то самое место, куда ударил в прошлый раз. Трещина с треском расширилась.

— Есть!

И снова попадание.

Такеру воспользовался тем, что Герой рухнул наземь, отскочил и связался с Икаругой.

— Сугинами, узнала что-нибудь о противнике?

— Я просмотрела записи с оставшихся камер наблюдения. Судя по магическим особенностям, у врага определенно Экскалибур, только сунутый в современный рельсотрон. После подгонки им и как мечом можно махать, но в целом все так же, как и в разрабатываемых алхимиками прототипах. Короче говоря, рельсотрон с возможностями Экскалибура. Штука крайне интересная, не забудь на исследование взять...

— Да мне не это нужно, а шаблоны движений и слабые места!

— Оружие идентично прототипам, так что непрерывно стрелять не может. На охлаждение нужно несколько секунд, иначе тепловой отток выйдет из строя. Для генерации магнитного поля, думаю, используется магическая сила. Магическую силу можно использовать для чего угодно, если есть формула...

— В общем, вблизи безопасно. Под ним в меня не попадут.

— Осторожнее. В ближнем бою у него оригинальные возможности Экскалибура.

— В ближнем бою я не проиграю! — уверенно заявил Такеру, запустил Сомато и в замедленном мире рывком подлетел к врагу, не обращая внимания на нагрузку.

Герой не очень быстро, но все-таки встал в стойку для ближнего боя и рубанул мечом снизу вверх.

Такая точность ударов была ожидаема от прославленного рыцаря, короля Артура.

Противник намного превосходил Такеру во всем, кроме мастерства.

Такеру увидел восходящий удар и протаранил противника вместо того, чтобы закрываться мечом.

Раздался пронзительный скрежет мечей.

В открытом бою занбато из адамантия долго бы не протянул. Еще быстрее отбросило бы самого Такеру, поэтому отбивать меч Героя он не стал, а подставил меч так, чтобы сила удара ушла за спину.

Позади Такеру высвободились магическая сила и сам импульс удара.

Посреди свирепого ветра Такеру нырнул Герою под ноги, провернул меч и взял его обратным хватом, после чего подпрыгнул и рубанул противника в левую подмышку.

Удар, в который Такеру вложил все силы, даже слегка подбросил Героя.

— О-о-о-о-о! — взревел юноша и с разбегу врезался в пошатнувшегося противника.

Герой с глухим стуком рухнул на спину.

Такеру не упустил этой возможности и отскочил как можно дальше назад.

— Усаги! Сейчас! — крикнул он.

На крыше здания неподалеку что-то сверкнуло.

Тут же прогремело три выстрела, и рядом с Такеру что-то пронеслось.

Рев попадания прогремел даже громче выстрелов, и Героя вдавило в землю. Три последовательных выстрела из снайперской винтовки попали точно в трещину на правом плече противника.

Крыша двенадцатого школьного здания, расположенного неподалеку от места битвы Такеру с Героем.

Лежащая на животе Усаги Сайондзи поморщилась от отдачи специально изготовленной Икаругой крупнокалиберной снайперской винтовки.

На лице девушки отразились волнение и нетерпение. В самый ответственный момент вновь проявилась ее фобия.

Усаги не радовалась тому, что все три пули попали в цель.

Что если следующая попадет в Такеру? Что если в следующий раз она промажет, и враг воспользуется этим, чтобы атаковать Такеру? Что если из-за нее они проиграют бой?

Девушку переполняла тревога и нетерпение.

— Ну как тебе, Усаги? — поинтересовалась Икаруга.

— Что с этой винтовкой... Меня чуть отдачей не разорвало, — цокнула языком Усаги.

— Там просто пули немного особенные. Я покрыла их орихалком, но они получились слишком тяжелыми, и летели недалеко. Пришлось похимичить с качеством пороха и стволом.

— Еще одна дьявольская переделка... — недовольно пожаловалась Усаги.

— Я ее не забавы ради переделывала. Ту штуку иначе не повредить. Смотри, благодаря орихалку мощность куда больше ожидаемой.

Усаги взглянула через прицел тяжелой винтовки на вдавленного в асфальт противника. На месте рассыпавшегося наплечника виднелась большая вмятина.

Поразительная огневая мощь. Но именно поэтому стрелять Усаги и боялась.

Если попасть по своему, оторванной рукой или ногой он не отделается. Его просто разорвет на куски.

У Усаги затряслись руки, стоило только это представить.

— ...

— Боишься?..

— Вовсе я не... — хотела возразить девушка, но замолчала.

Напускное спокойствие делу не поможет. Что страшно, то страшно.

Пугал не враг, а вероятность по ошибке попасть в товарища. Как во время происшествия с «Сумасбродными псалмами». Она торопилась помочь Такеру и потому случайно выстрелила в него.

Усаги поступила так не нарочно. Не шутки ради. Но это ее не оправдывает. Если она оплошает в этот раз, извиняться будет просто не перед кем.

В этот раз все иначе. Если она мощными боевыми патронами попадет в своего, ей не будет оправданий.

«Ока права, — подумала Усаги. — Кто доверится снайперу, который может по ошибке выстрелить в них? Я даже сама себе не верю».

Усаги задрожала сильнее. Винтовка задрезжала.

— Тебе страшно, понимаю. Мне бы тоже не хотелось стрелять, будь я на твоём месте.

— У-у...

— Кусанаги может сражаться только в ближнем бою и вполне может угодить под пулю. Хоть винтовку и сделала я, точность много из-за чего снизилась, так что в случае чего вину разделим на троих.

«Потому что мы товарищи». Икаруга этого не говорила, но Усаги показалось, что она слышала это.

Дрожь ее слегка утихла.

Именно в это мгновение волна переключилась.

— Усаги! — раздался отчаянный крик.

— Кусанаги...

Такеру волновался за Усаги и связался с ней прямо во время боя. В интеркомме слышался звон мечей и тяжелое дыхание юноши.

Усаги понурилась.

— Ты чего, Усаги?

— Кусанаги, ты что... не боишься?

— Чего?

— Что я снова... попаду в тебя по ошибке... Не боишься?

Усаги представила, как попадает в Такеру, и того разрывает на куски, и закусила от страха губу.

— Не-а! — бодро отозвался Такеру вопреки ее опасениям.

Девушка, в глазах которой стояли слезы, удивленно подняла голову.

— Ты меня видишь и защищаешь.

— ...

— Я знаю, на что ты реально способна. И что вкладываешь больше, чем мы. Поэтому...

— ...

— Я уверен, что на тебя можно положиться.

Такеру кружил по земле и отважно сражался, не отходя от врага и уверенно держа меч.

Почему он мог сражаться без оглядки на свою жизнь?

Потому что верил в снайперские навыки Усаги Сайондзи.

Девушка слышала только далекий звон мечей да завывания ветра.

Усаги встала и подняла винтовку. Та весила больше десяти килограммов, но сейчас девушке требовалось защитить веру Такеру в нее, поэтому на вес она внимания не обратила. Зацепила крюк с веревкой, которую ей заранее обмотала вокруг пояса Икаруга, за ограждение на крыше, чтобы ее не снесло отдачей. Затем поставила винтовку на ограждение, передернула затвор. И в столь безрассудной стойке поймала врага в перекрестие прицела.

— Расстояние — двести метров... Направление и скорость ветра... Нет, на такой дистанции скорость ветра, температура и давление не важны... Э? Двести метров?.. Всего двести метров? — Усаги на мгновение удивилась и тут же рассмеялась. — Что такое... Что я вообще делаю? Какая же я жалкая, — рассмеялась она над собой.

Именно. Жалкая. Хорош из нее снайпер.

Двести метров. Опытные инквизиторы с такой дистанции из штурмовой винтовки попали бы человеку в голову.

Иначе говоря.

— Все до смешного просто, — заявила Усаги, после чего задержала дыхание и выстрелила.

Пуля, словно разорвав пространство, попала пытавшемуся встать Герою в живот.

Глаза заволокло белым дымом, отдача высоко подкинула дуло. Удерживающий ремень натянулся. Но Усаги не отбросило.

«Бах!»

Усаги навалилась на подпрыгнувшую винтовку, рассекла стволом дым и передернула затвор.

— Я больше не мартовский заяц...

Она выстрелила второй раз. Пуля попала точно туда, куда только что ударил Такеру.

«Бах!»

— Не кролик, преследуемый волками!..

«Бах!»

Ее прицел не сбился. Для Усаги Сайондзи подпрыгивающий ствол винтовки не представлял проблемы.

«Бах!»

— Я — снайпер тридцать пятого учебного взвода!

С каждым выстрелом Усаги что-то выкрикивала. Выстрелы отдавались болью, но прицел Усаги не сбивался.

Обыкновенная прицельная стрельба из снайперской винтовки. В этом Усаги превосходила всех.

Пока ее сердце спокойно, Усаги Сайондзи владела всем миром, который видела через прицел.

— Кх-х!

Последний отбитый удар сильно откинул Такеру назад.

Юноша не смог заблокировать все удары, и в его защите появилась фатальная брешь.

Герой, прошедший через множество битв, не упустил этой возможности, мгновенно подлетел к Такеру и рубанул Экскалибуром снизу вверх.

Стояли они вплотную, поэтому у парня не было возможности ни уклониться, ни заблокировать удар, однако он уверенно встретил врага, потому что мимо, едва не задев его, пролетела всесокрушающая пуля, угодила Герою точно в висок и выбила того из равновесия.

— Ха-ха, какая же она крутая...

Такеру несколько раз доводилось наблюдать за тренировками Усаги, однако в реальном бою ее стрельба очаровывала еще сильнее. К тому же она идеально рассчитывала время. На такой дистанции никто не смог бы лучше прикрывать товарищей, сражающихся в ближнем бою. Возможно, Усаги стреляла даже точнее Оки.

Доспехи Героя, осыпанного градом пробивающих броню пуль, растрескались. Броня казалась просто украшением, но на деле оказалась довольно толстой. Впрочем, если продолжить атаковать в том же духе, трещина дойдет с плеча до пояса, и доспехи развалятся.

«Такими темпами мы его одолеем. Победа уже почти у нас в руках», — мелькнула у Такеру

мысль.

— Перезаряжаюсь! Не отвлекайся! — крикнула Усаги.

Такеру хотел было вновь схлестнуться Героем, как вдруг движения противника изменились. Оружие, прежде готовое к бою, внезапно вонзилось в землю.

Герой положил руки на навершие меча. Его высеченные на механическом лице глаза зажглись красным.

— «Почет — вот наш удел. Вместе мы идем тропой рыцарства. Мои неразлучные друзья, мои рыцари, явитесь же, как того требует клятва», — прочел жуткое заклинание механический голос.

Вокруг Героя внезапно возникла огромная магическая диаграмма.

— Э?! — настороженно замер Такеру.

— Беги! Он хочет применить уникальную магию! Тебе не защититься, просто беги! — отчаянно крикнула Икаруга.

Юноша тут же бросился назад.

«Отступить. Пока что отступить», — только и крутилось у него в голове.

Такеру подлетел к неподвижно лежащей Оке и тут же проверил ее состояние. Стоять бы она точно не смогла.

— Я в порядке... Оставь меня... Беги!

Такеру молча подхватил ее на руки.

— Хья-а-а?! Т-ты, ч-ч-что...

— Помолчи! Язык прикусишь!

— Оставь меня! Спасайся сам!

— Я сюда пришел защитить тебя! Так что просто помолчи и дай тебя спасти!

— !..

Такеру подхватил Оку на руки, как принцессу, и сорвался с места. Девушка с пунцовым лицом попыталась заставить его опустить ее, но не сумела, потому смирилась и прижалась к его груди.

Такеру же краснеть было некогда. В какой-то момент по спине побежали мурашки.

— А вот это плохо...

У него возникло плохое предчувствие. Смутная реакция шестого чувства. Нечто вроде звериной интуиции послало в мозг сигнал об опасности.

— Усаги, беги, — неосознанно сказал юноша Усаги.

— Что... такое?..

Такеру опустил Оку на землю.

— Кусанаги?.. — посмотрела на него девушка.

Такеру побледнел, как полотно. Его лицо почти прозрачным, словно на него легла тень смерти. Выражение говорило только «я должен защитить ее».

Раздался звон. Ока вновь позвала Такеру, но в это мгновение...

— «Рыцари Круглого стола».

Когда Герой дочитал заклинание, вокруг него возникли фигуры тех, кого не должно было существовать. Одиннадцать рыцарей.

Ощувив опасность, Такеру выставил меч и запустил Сомато, хотя ничего не видел.

На мгновение все звуки исчезли. А затем здание, за которым прятался Такеру, взорвалось.

В замедленном мире Такеру отчетливо увидел ослепительно сияющего рыцаря, который, разливая магическую силу, снес здание.

Рыцарь сделал яростный выпад мечом. Такеру не успел отреагировать даже с запущенным Сомато. Он смог только выгнуться, пожертвовав костями и мышцами, и отвести вражеский меч от Оки. Ему удалось только отвести удар.

Тут же его ударило волной магической силы и остаточной силой меча.

Рыцарь обратился в свет, который поглотил Такеру вместе со зданием.

Атака одиннадцати рыцарей, обратившихся в свет и бросившихся во все стороны, нанесла академии огромный ущерб. Многие здания обрушились, отбросило даже Усаги на крыше.

Уникальная магия Экскалибура, «Рыцари Круглого стола».

Названное «Псевдопризывом Героя» заклинание с помощью магической силы воспроизвело сильнейшие удары одиннадцати рыцарей, которые служили королю Артуру.

Первое, что увидел Такеру, когда пришел в себя, было окрашенное закатом небо.

Юноша, каким-то образом переживший сильнейший удар Героя, теперь ощущал дискомфорт во всем теле. Как ни странно, ни боли, ни холода он не чувствовал.

Такеру повернул голову и увидел лежащую в отдалении девушку.

Ока была невредима. Он слышал ее слабое дыхание. Усаги тоже не пострадала. Ее слезный голос звал его из интеркома.

Все члены взвода были в безопасности.

— Вот и... славно, — обессиленно улыбнулся Такеру.

Он уже заметил лежащую над головой нижнюю часть своего тела. Он не смог бы двинуться даже если бы захотел. Даже ползти не мог.

— Черт... Все-таки... не вышло...

Безрассудно было считать, что ему под силу одолеть противника, возрожденного «Призывом Героя» — заклинанием S-класса опасности. Хоть Такеру и утешал себя, что сделал все возможное, сердце его не могло успокоиться. Потому что Такеру по природе своей ненавидел проигрывать.

— Худшая смерть... черт...

Дыхание слабело, веки тяжелели.

Конец уже близко. Он вот-вот умрет.

— Черт... — Он уже даже выругаться толком не мог. — Так круто появился... а теперь... — Такеру моргнул, пытаясь избавиться от пелены перед глазами. — Я еще... столько...

Такеру ждал конца, слепо глядя в закатное небо, как вдруг увидел лазурный силуэт.

Человек вопросительно смотрел на лежащего юношу.

«Девочка... из центра... Почему она...»

«Здесь опасно», — хотел сказать он, но изо рта вырвалось лишь белое облачко пара.

В это мгновение занавес жизни Такеру опустился.

— Такеру Кусанаги-сан, возобновляем заключение контракта.

Это было последнее, что услышал Такеру.

***

— Вопрос второй. Стремишься ли ты уничтожить ведьм, — услышал он в кромешной тьме голос.

Такеру не мог молчать. Его уже лишили этого права.

Потому он ответил. Это единственное, что он сейчас мог.

— Я клянусь уничтожить всех злых ведьм.

— Вопрос третий. Пожертвуешь ли ты собой ради цели?

— Да, если она того стоит.

— Вопрос четвертый. Пожертвуешь ли ты ради цели тем, чем дорожишь?

— Чушь не мели.

— Последний вопрос. Пожертвуешь ли ты ради цели своей человечностью?

...

— Да, пожертвую.

— Контракт заключен. Пожалуйста, спусти курок.

Такеру послушно спустил курок меча прежде, чем успел осознать это

— Согласие носителя «Такеру Кусанаги» получено.

Запускаю магическую формулу.

Вливаю магическую силу, начинаю поглощение.

Восстанавливаю поврежденные части. Время до завершения процесса — пять десятых секунды.

Проблем с восстановлением и совместимостью нет. Совместимость — сто процентов.

Облик охотника на ведьм завершен.

Вместе с монотонным голосом раздалось низкое гудение, будто что-то запустилось.

Такеру ощутил во тьме тело и открыл глаза.

— Носитель, просыпайся. Время охотиться на ведьм, — на манер будильника произнес монотонный голос.

— За-аткнись... Я и так уже встаю. — Такеру поднялся, испытывая невыносимый дискомфорт. — *Summis desiderantes affectibus — Malleus Maleficarum.*

<http://tl.rulate.ru/book/101721/3793381>